

Г.Н. МОТОВА, заместитель директора Нацаккредцентра,
главный редактор журнала «АО»,
доктор педагогических наук

Кому достанется флейта?

Аккредитация – столь же тонкий инструмент в управлении качеством образования, как и флейта в исполнительском искусстве. Имея уже вековые традиции (например, в США) и отточенную технику использования в большинстве развитых стран мира, в умелых руках этот инструмент действительно способен вести за собой – в нужном направлении, в данном случае, к повышению качества образования.

Механизм признания и механизм контроля

Понятие «аккредитация» в образовании появилось в российском законодательстве в 1992 году и вошло в практику, начиная с 1997 года, прежде всего, как государственная аккредитация и как аккредитация учреждения образования в целом с установлением аккредитационного статуса, характеризующего тип и вид учреждения образования. Причиной тому был целый ряд объективных обстоятельств [1]. Закон также ввел понятия «государственного образовательного стандарта», «документа об образовании государственного образца» и жесткую зависимость между ними: государственный образовательный стандарт – государственная аккредитация – государственный диплом. Такой мощный стимул, как право выдачи государственных дипломов своим выпускникам, наряду с еще целым рядом прав и льгот, практически не оставил шансов на развитие альтернативных форм оценки качества образования. Например, общественно-профессиональной аккредитации, хотя такая форма оценки была прописана, начиная с самой первой версии закона «Об образовании».

Пятнадцать лет – для любого социального явления срок достаточный, чтобы осмыслить, оценить и пересмотреть позиции. Поэтому объективно и вполне обосновано в последние два-три года назрела необходимость изменения процедур государственной аккредитации [2]. Вместе с тем вряд ли кто станет отрицать, что государственная аккредитация сыграла свою положительную роль в сохранении и развитии системы высшего образования в 90-е годы и в начале нулевых. В определенном смысле она сформировала культуру сбора и анализа информации о деятельности вузов, культуру оценивания и принятия решения на основе объективных данных (во многом благодаря созданию Центрального банка данных государственной аккредитации и деятельности Росаккредагентства).

Но если механизм работает хорошо, почему бы не использовать его и с другими целями: не только в признании

и повышении качества, но и в контроле качества образования? Начиная с 2000 года, процедура государственной аккредитации становится обязательной раз в пять лет для всех без исключения учреждений образования. Кроме того, она становится «комплексной оценкой», включая процедуры повторного лицензирования. И, как следствие, аккредитация – вместо механизма признания и наделения доверием¹ от лица государства пользоваться установленными правами и гарантировать гражданам получение качественного образования – все больше становится механизмом контроля и принятия управленческих решений по «оптимизации сети» учреждений образования.

Справедливости ради стоит отметить, что такое явление характерно не только для российских реалий. В отчете Центра по изучению политики высшего образования CNEPS Университета Твенте (Нидерланды) «Первая декада деятельности Европейского пространства высшего образования. Независимая оценка Болонского процесса», подготовленном для юбилейной встречи министров образования (12, март, 2010, Будапешт – Вена) [3], отмечалось: «Результаты показывают, что процедура аккредитации на практике все больше рассматривается как контроль качества и подотчетность, и все меньше – как механизм повышения качества». Еще раньше, на Генеральной ассамблее Европейской ассоциации агентств гарантии качества в высшем образовании ENQA (28-29, сентябрь, 2009, Барселона), прозвучало: «ENQA отмечает растущее число примеров, когда результаты процедур внешней гарантии качества используются третьими лицами в целях, которые ранее не предполагались. Всякое несоответствие между процедурой и полученными результатами потенциально компрометирует их полезность для внешней гарантии качества» [4].

Никто не спорит – контроль необходим. Но кто сказал, что при слиянии двух функций (признания и контроля) механизм будет работать столь же эффективно? Можно ли одной рукой выдавать награды за доблесть, а другой – предписания и протоколы об административном правонарушении?

Пришло время кардинальной трансформации концепции и инфраструктуры аккредитации. Во-первых, потому что по сравнению с ситуацией двадцатилетней давности изменились социально-экономические условия страны, и высшего образования в частности. Во-вторых, потому что процессы интеграции в мировое (и европейское) образовательное пространство неизбежно требуют гармонизации не только содержания и технологий обучения, но процедур оценки их качества. И, в-третьих, в связи с введением нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Новый закон – это не просто очередная редакция закона (таких было множество за последнее двадцатилетие). Это новая государственная образовательная политика в сфере образования, привносящая в систему образования по-настоящему революционные изменения. Например, такие как отказ от установления вида образовательного учреждения при государственной аккредитации. Это значит, что учреждение может иметь название, установленное учредителем: консерватория, высшая школа, высшее военное училище и прочее подобное, – но изменить статус института на университет будет практически невозможно. Кроме того, государственная аккредитация будет теперь проводиться не столько в отношении учреждения образования в целом, сколько в отношении каждого уровня и каждой укрупненной группы специальностей и направлений подготовки.

Еще изменения. Снятие запрета на приватизацию образовательных учреждений – двадцать лет назад он сохранил структуру государственного сектора образования. Отказ от документа об образовании государственного образца и возможность отдельным учреждениям разрабатывать и использовать собственные образовательные стандарты. Например, снятие требования государственной аккредитации для учреждений дошкольного и дополнительного образования детей и учреждений дополнительного профобразования. Даже сам факт изменения понятия «высшего профессионального образования» на «высшее образование» свидетельствует не только о желании законодателей привести «букву закона» к положениям Конституции РФ, но и о смене самой парадигмы подготовки кадров в высшей школе. За образец берется западная система обучения на основе трехуровневой подготовки и присвоения не профессиональных квалификаций, а академических степеней. Высшее образование теряет свой профессиональный статус и ориентируется, прежде всего, на образовательную функцию.

Желаемое и действительное

В новом законе совершенно особая роль отводится общественно-профессиональной аккредитации. В соответствии с законом (ст. 96, п. 8) сведения об общественной аккредитации или профессионально-общественной аккредитации представляются в государственный аккредитационный орган и рассматриваются при проведении государственной аккредитации учреждений образования. Если следовать «букве закона», образовательные организации должны представлять результаты общественно-профессиональной аккредитации в государственный аккредитационный орган, а тот, в свою очередь, их обязательно рассматривать. Такая постановка вопроса тоже свидетельствует об изменении государственной образовательной политики в сфере оценки и гарантии качества образования.

Нельзя не отметить, что к развитию общественно-профессиональной аккредитации в настоящее время проявляют внимание самые широкие круги заинтересованных лиц: от первых лиц государства до работодателей. Необходимость в такой форме оценки возникла, в том числе, как следствие образовательного бума, который наша страна испытала за последние двадцать лет: число вузов выросло в два раза, а число образовательных программ и число студентов – в три. Высшее образование стало более доступным и востребованным. Это привело к определенным негативным фактам – появлению недобросовестно работающих вузов, реализации образовательных программ низкого качества, неконкурентоспособности и невостребованности выпускников таких программ и откровенной продаже дипломов. Особую озабоченность со стороны руководства страны вызывает качество программ подготовки по юридическим и экономическим специальностям, а также управлению и социологии [6,7].

Новый федеральный закон, вступивший в силу с 1 сентября 2013 года, и Государственная программа «Развитие образования» на 2013-2020 годы признают социальную значимость развития общественно-профессиональных структур в сфере гарантии и оценки качества образования. Органы исполнительной власти заинтересованы в получении независимой оценки качества образования от общественных организаций и профессиональных сообществ. Для решения задачи «Развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг» предусмотрено, в том числе, и создание условий для развития

¹ «Credo» – от лат. «верю, доверяю».

государственной и общественной оценки деятельности образовательных учреждений, общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ [8].

Кроме того, абитуриенты, работодатели, академическая общественность нуждаются в объективной информации о качестве отдельных образовательных программ, а не вуза в целом. Общественно-профессиональная аккредитация в большей степени ориентирована на детальное рассмотрение и оценку программ, использование экспертного мнения, а не простых расчетов нормативов по квалификации преподавательских кадров, достаточности компьютеров, учебных, учебных и лабораторных площадей.

Общественно-профессиональная аккредитация учреждений образования была прописана уже в самой первой редакции федерального закона 1992 года, но фактическое развитие получила только в начале 2000-х годов. Первый аккредитационный центр по общественно-профессиональной аккредитации был создан Ассоциацией инженерного образования России в 2002 году.

В настоящее время общественно-профессиональная аккредитация проводится организациями, созданными общественными или профессиональными ассоциациями и союзами. Ее получение значимо для повышения престижа образовательных программ и образовательных организаций, так как, в сравнении с государственной аккредитацией, общественно-профессиональная аккредитация отличается более высоким уровнем требований к качеству образования. Высокие стандарты вместе с тем не преследуют карательных (надзорных и контрольных) целей. Цели организаций, проводящих общественно-профессиональную аккредитацию, заключаются, как правило, в оказании помощи образовательным организациям, определении новых перспектив их развития и возможностей раскрытия и наращивания образовательного потенциала.

Такая политика поддержки вызывает доверие со стороны высших учебных заведений, и об этом свидетельствует возрастание числа вузов и их образовательных программ, представляемых «на суд» общественно-профессиональной аккредитации. И хотя общественная оценка образовательных программ не влечет за собой государственного финансирования или дополнительных прав и льгот, она способствует повышению их конкурентных преимуществ – привлекательности для абитуриентов и востребованности у работодателей.

Общественно-профессиональная аккредитация, как правило, не дублирует процедуры и стандарты государственной аккредитации, поскольку профессиональные и общественные ассоциации вправе разработать свои стандарты для оценки программ. В практике российских аккредитационных агентств сегодня используются европейские стандарты качества образования, в отдельных случаях (для инженерных программ) – американские. Этот тренд как раз и обоснован тем, что Россия стала участником интеграционных процессов образования по гармонизации структуры высшего образования, применению единых принципов к организации учебного процесса в вузе и, как следствие, использованию общих европейских стандартов к оценке качества образования [9].

Российское законодательство также позволяет получать общественную аккредитацию в иностранных и международных организациях. Более того, одним из приоритетных направлений развития отечественных образовательных организаций высшего образования, особенно федеральных и национальных исследовательских университетов, определено их вхождение в мировые рейтинги и

аккредитация образовательных программ признанными зарубежными агентствами по гарантии качества. Получение такой аккредитации не означает, конечно, что ее будут признавать во всех странах за рубежом. Однако если само аккредитационное агентство аккредитовано международными ассоциациями агентств по гарантии качества образования, то получение признания в такой организации очень престижно для вуза и свидетельствует о соответствии качества образовательных программ высоким международным стандартам.

Для европейских стран, в том числе и России, как участников Болонского процесса, такой ассоциацией является Европейская ассоциация агентств гарантии качества в высшем образовании (ENQA). Информацию о признанных аккредитационных агентствах в Европе содержит Европейский реестр агентств гарантии качества (EQAR). В России пока нет организаций по общественно-профессиональной аккредитации, которые включены в данный реестр.

Безусловно, понятие международной аккредитации само по себе очень условно – речь может идти только об аккредитации отдельных программ российского вуза одним из зарубежных аккредитационных агентств. И получить аккредитацию образовательных программ в признанном зарубежном аккредитационном агентстве не только престижно для вуза, но и нередко просто необходимо, если речь идет об активном сотрудничестве с зарубежными образовательными организациями и реализации программ двойных дипломов, которые признаются в России и в стране-партнере.

В новом законе прописана сетевая форма реализации образовательных программ, в том числе совместно с иностранными образовательными организациями (ст. 15, п. 1), и вопрос об аккредитации таких сетевых совместных программ тоже становится актуальным. Один из вариантов решения вопроса – проведение аккредитации совместно российским и зарубежным аккредитационными агентствами по согласованным правилам и единой комиссией, состоящей из российских и зарубежных экспертов. Совместная аккредитация позволяет сократить количество процедур на проведение аккредитации для вузов и избежать, в случае необходимости, нострификации дипломов для выпускников таких программ.

Совместная аккредитация образовательных программ вызывает сегодня большой интерес и востребованность и у европейских вузов, в которых к настоящему времени стали очень распространены совместные программы (*joint programs*), то есть образовательные программы, разработанные и реализуемые совместно двумя или даже тремя вузами разных стран в рамках международных проектов или межвузовских договоров. По завершению таких

программ предполагается выдача выпускникам совместных дипломов (*joint diploma*), которые могут быть признаваемы в двух-трех европейских странах, где проходило обучение по таким программам, без дополнительных процедур нострификации дипломов. В итоговом документе конференции министров Европейского пространства высшего образования «Мобильность для совершенствования образования. Стратегия развития мобильности в Европейском пространстве высшего образования на период до 2020 года» (6-27, апрель, 2012, Бухарест, Румыния) [10] отмечается: «Мы будем поддерживать совместные инициативы компетентных органов власти и агентств гарантии качества, направленные на создание процедур внешней гарантии качества, сводящих к минимуму бюрократическую нагрузку на совместные программы. Единые аккредитационные процедуры, заменяющие различные национальные процедуры аккредитации, должны соответствовать разнообразным целям всех партнеров с учетом национальных условий».

В настоящее время в российской практике реализуются только программы «двойных дипломов», это значит, что выпускник получает одновременно два диплома: своей страны и страны, где находится вуз-партнер. Вместе с тем одна и та же программа, но реализуемая двумя разными вузами в двух разных странах, должна дважды проходить аккредитацию в соответствии с требованиями каждой страны. По крайней мере, для российских вузов прохождение государственной аккредитации по-прежнему остается обязательной процедурой.

Для России проведение совместной аккредитации возможно только в случае взаимодействия зарубежного аккредитационного агентства с агентством по общественно-профессиональной аккредитации (и такой опыт есть). Государственная аккредитация не может быть проведена совместно, так как она в обязательном порядке предусматривает соответствие содержания и качества программы государственным образовательным стандартам, проводится по всем реализуемым вузом программам, а не для отдельных программ.

Необходимость решения самого широкого круга вопросов, связанных с оценкой и гарантией качества образования, но выходящих за рамки государственной аккредитации, обусловила создание и развитие организаций по общественно-профессиональной аккредитации – аккредитационных агентств, каждое из которых имеет свою специфику и поле деятельности.

Тенденции, обозначившиеся в последние год-два, свидетельствуют о явной заинтересованности и активности различных общественных и профессиональных структур в создании организаций по оценке качества образования: на базе ассоциаций вузов (классических, ведущих, экономических, строительных и т.п.), на базе ассоциаций работодателей (Вольное экономическое общество, «Опора России» и прочие), на базе профильных министерств и ведомств (например, Ростуризм, Минкульт). К общественно-профессиональной аккредитации проявляют интерес учебно-методические объединения (проект приказа Минобрнауки РФ «Об утверждении типовых положений об учебно-методических объединениях в системе образования» [11]), а также различного рода государственные и негосударственные организации, ранее не занимавшиеся вопросами аккредитации, отдельные вузы и частные лица.

Есть ли возможность в подобной ситуации обеспечить взаимодействие таких организаций в русле новой государственной образовательной политики, их добросовест-

ность и объективность работы? Обеспечивая всестороннюю экспертизу качества образования, как обеспечить качество самой экспертизы? Ведя фронтальную борьбу с «фабриками по выдаче дипломов», не получим ли «фабрики по выдаче аккредитации»?

Экспертные и уполномоченные

В новом законе «Об образовании в Российской Федерации» впервые появились два новых понятия для организаций, также входящих в систему образования наряду с образовательными организациями и органами управления: «экспертные организации» (ст. 92, п. 13) и «уполномоченные организации» (ст. 96, п. 3). И это не одно и то же – между ними прописаны четкие разграничения в функциях, целях и правах.

Экспертные организации по закону могут привлекаться для государственной аккредитации. «Уполномоченные» организации призваны профессиональными и общественными объединениями для проведения профессионально-общественной аккредитации.

Экспертные организации руководствуются порядком, формами и методами экспертизы, установленными для государственной аккредитации, в первую очередь, для определения соответствия содержания и качества подготовки студентов и выпускников требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. «Уполномоченные организации» сами вправе устанавливать формы и методы экспертизы качества подготовки выпускников на соответствие требованиям профессиональных стандартов и рынка труда.

Оплата услуг экспертных организаций и понесенных ими в связи с проведением аккредитационной экспертизы расходов производится «в порядке и в размерах, которые установлены Правительством Российской Федерации». Общественно-профессиональная аккредитация проводится на добровольной основе и не влечет за собой дополнительных финансовых обязательств государства и, соответственно, сам факт и размеры возмещения расходов за такую процедуру не регламентируются государством.

Реестр экспертных организаций, а также их отбор и аккредитацию, в соответствии со ст. 92, п. 14 закона, проводит Рособрназор. Формирование реестра уполномоченных организаций в законе не прописано.

Привлечение к проведению государственной аккредитации экспертных организаций вполне понятно и обосновано. В связи с изменением институциональной формы аккредитации (вуза в целом) на аккредитацию укрупненных групп направлений подготовки и специальностей (а в дальнейшем, возможно, и каждой отдельной образовательной программы) у Рособрназора не хватит сил самостоятельно подбирать, обучать, аттестовать и координировать работу экспертов. Практика последних двух лет показала, что в один только вуз, проходящий аккредитацию, необходимо направить от 50 до 120 человек, с учетом количества филиалов и всех уровней подготовки. Кроме того, необходимо обеспечить взаимодействие экспертов в составе комиссии и их единое коллегиальное решение по всему спектру вопросов. Все эти функции можно передать экспертным организациям, оставив за собой право принятия решения по государственной аккредитации и функцию управления и контроля над деятельностью самих экспертных организаций.

Новое законодательство, таким образом, впервые выходит за рамки государственной регламентации деятельности образовательных учреждений и предусматривает

самое широкое привлечение академической общественности к контролю содержания и качества реализации образовательных программ [как, например, в 12].

Общественно-профессиональную аккредитацию (или профессионально-общественную, как в новом законе) могут проводить сами объединения работодателей или уполномоченные организации. Поэтому главным отличием уполномоченных организаций является право на принятие решения по аккредитации и, следовательно, их можно называть аккредитационными организациями (агентствами).

Вместе с тем, законодательство оставляет целый ряд нерешенных вопросов в отношении деятельности привлекаемых экспертных организаций и аккредитационных агентств.

Если в своей деятельности экспертные организации руководствуются технологией оценки соответствия содержания и качества программ требованиям образовательных стандартов, то аккредитационные организации должны проводить оценку соответствия профессиональным стандартам. Однако по каким стандартам в таком случае должны работать вузы? Ведь образовательные стандарты и профессиональные стандарты – это не одно и то же. Чем руководствоваться аккредитационным агентствам в случае отсутствия профессиональных стандартов? Какие стандарты использовать для программ подготовки по фундаментальным наукам (философии, филологии, истории, математике и т.д.), ведущим к получению академических степеней и направленным на подготовку научно-педагогических кадров (например, программы магистратуры и аспирантуры)?

В какой организационно-правовой форме должны создаваться экспертные и уполномоченные организации, и каким требованиям они сами должны отвечать? В мировой практике эти требования прописаны очень жестко: это должна быть некоммерческая организация, не ставящая перед собой цель извлечения прибыли. Ее основной функцией должна быть регулярная деятельность по оценке качества образования и аккредитации. Такая организация должна быть независимой от влияния третьих сторон, то есть не иметь отношения к государственным органам управления или отдельным образовательным организациям. И значит, она не может создаваться в структуре государственного органа управления или отдельного вуза и не может использовать его ресурсы. На уже упомянутой юбилейной встрече министров образования (12, апрель, 2010, Будапешт – Вена) была озвучена позиция ENQA, содержащая несколько обязательных принципов в сфере гарантии качества: высшие учебные заведения несут основную ответственность за качество высшего образования, все формы и процедуры гарантии качества должны быть ориентированы на дальнейшее совершенствование качества образования, все участники образовательного процесса, и особенно студенты, участвуют в процедурах и работе органов гарантии качества и, наконец, агентства гарантии качества являются независимыми [13].

Кроме того, аккредитационное агентство должно иметь собственные ресурсы для выполнения поставленных задач: свои помещения, оборудование, финансирование и кадры. К слову, многие европейские аккредитационные агентства очень щепетильно подходят к факту совмещения работы специалиста в аккредитационном агентстве и вузе с точки зрения обеспечения абсолютной независимости от влияния вузовской администрации. В российской практике сложилось мнение, что можно работать в вузе и

время от времени руководить аккредитационным процессом. В мировой практике сформировались две различные функции, можно сказать, профессии: эксперт и «эвалюатор» (от англ. «evaluator»). В русском языке пока однозначного перевода слову *evaluator*, как, собственно, и понимания самой профессии и квалификационных требований к ней, нет. Это не оценщик, поскольку не имеет отношения к оценке материальных активов. Не «аккредитатор», ведь такое понятие может быть введено не в отношении отдельного специалиста (он не вправе принимать решений), а аккредитующей организации. Но и не эксперт, так как эксперт – это, прежде всего, специалист в своей сфере профессиональной деятельности, дополнительно владеющий навыками проведения экспертизы. Специалисты, работающих в аккредитационных агентствах на штатной основе, в обязанности которых входит разработка методик и технологий оценки, организация и координация аккредитационных процедур, отбор и подготовка экспертов, уже можно рассматривать как профессиональное сообщество и сформировавшееся явление при отсутствии названия такой профессии.

Наконец, среди требований к аккредитационным агентствам, прописанных международными документами, есть требование признания самой организации на национальном и международном уровнях, международное сотрудничество и активное участие в работе международных сетей и ассоциаций агентств по гарантии качества.

Существует мировая (и европейская) практика в отношении признания аккредитационных агентств, своего рода процедура «аккредитации аккредитаторов». Например, в рамках европейского пространства высшего образования – формирование Европейского реестра агентств гарантии качества (EQAR), созданного по инициативе европейских общественных ассоциаций и государственных органов стран-участниц Болонского процесса [14]. В США аккредитационные агентства проходят процедуру признания в общественном органе – Совете по аккредитации в высшем образовании CHEA, который был создан самими аккредитационными агентствами, и в государственном – Департаменте образования США.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что для большой страны – пусть даже такой централизованной, как Россия, – необходимо иметь несколько аккредитационных агентств, если стоит задача по-настоящему объективной оценки качества образования. Сколько агентств должно быть, и должны ли они создаваться по профильному или территориальному принципу, или с учетом опыта и потенциала работы на уровне страны – покажет время. Вместе с тем нельзя не учитывать возможности появления в сфере аккредитационной деятельности откровенно коммерческих и недобросовестно работающих организаций. Такие прецеденты уже есть и в России, и за рубежом. Избежать подобных проявлений помогает практика создания общественных самоорганизующихся сетей (ассоциаций) аккредитационных агентств. Одной из целей таких ассоциаций является соблюдение кодекса хорошей практики (например, «Стандартов и рекомендаций для систем гарантии качества в европейском пространстве высшего образования», разработанных Европейской ассоциацией агентств гарантии качества в высшем образовании, ENQA [15]).

Возможной перспективой развития инфраструктуры аккредитации может стать создание ассоциации аккредитационных агентств России, разработка ими кодекса добросовестной практики и целенаправленная деятельность по установлению тесного взаимодействия

с действующими и формирующимися союзами и ассоциациями работодателей и международными ассоциациями. В соответствии с требованием нового закона профессионально-общественная аккредитация не регламентируется государственным органом, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, а создание единой ассоциации всех организаций работодателей – задача нереальная. Следовательно, реестр добросовестных аккредитационных агентств должна вести сама ассоциация аккредитационных агентств по установленным правилам и процедурам, а также обеспечивать доступность и открытость информации о деятельности членов такой ассоциации.

Этот путь развития аккредитационной практики в системе образования России будет обоснован тенденциями к интеграции российского и европейского пространства высшего образования, тенденциями формирования государственно-общественного партнерства в управлении образованием, новой государственной образовательной политикой. Подобный подход будет понятен и признан российской и зарубежной общественностью.

Ориентиры – необходимы

Практика правоприменения нового закона в России, безусловно, внесет свои коррективы в работу действующих аккредитационных агентств. Но уже сейчас становится очевидным, что отечественной системе образования необходимы четкие ориентиры для взаимодействия в сфере экспертизы качества образования.

Учитывая уже имеющийся опыт аккредитации в России и за рубежом, требования нового законодательства для государственной аккредитации (а также контрольных и надзорных процедур), будут привлекаться экспертные организации. Требования к таким организациям разрабатывает федеральный орган исполнительной власти – Минобрнауки РФ.

С «уполномоченными организациями» ситуация сложнее. Далеко не во всех отраслях экономики и производства страны созданы ассоциации работодателей, не разработаны профессиональные стандарты и не определены «требования рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля» (ФЗ-273, ст. 96, п. 4). Немаловажной является проблема отношения работодателей к взаимодействию с системой образования в области оценки качества образования и их профессионализма в экспертной деятельности. Да и нет уверенности, что работодатели горят желанием создавать уполномоченные организации.

Действующие и нарабатывавшие определенный опыт аккредитационные агентства России не очень «вписываются» в рамки закона, поскольку созданы скорее общественными, а не профессиональными организациями. И сами проявляют инициативу в наделении себя полномочий, заключая соглашения с объединениями работодателей.

В условиях такой неопределенности и открывающихся возможностей в новой сфере деятельности интерес к проведению процедур аккредитации далеко не случаен. Важно понять, какие игроки придут на это поле. Важно не только для тех, кто оценивает, но и для тех, кого оценивают.

Хрестоматийный пример обоснования меритократического принципа допуска человека к власти дает Аристотель в своих сочинениях («Политика») [16], задаваясь вопросом, кому должна достаться флейта. Тому, у кого

есть музыкальный слух, желание и умение играть? Или тому, у кого есть деньги, чтобы ее купить? Или тому, у кого по праву происхождения или силы есть власть? Казалось бы, ответ очевиден: ни деньги, ни власть не заменят умения, таланта и знаний. Однако имеющая место со времен Аристотеля проблема стоит до сих пор, и не только в сфере государственной политики и управления.

Аккредитация в России сегодня переживает новый этап своего развития, поэтому особенно актуальными становятся вопросы, кто и как будет устанавливать правила игры, в какую сторону будет направлен вектор развития высшей школы в области оценки качества образования.

Аккредитация – тонкий инструмент, требующий для качественного исполнения мастерства, многолетнего труда и опыта. Так кому же достанется флейта?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 166 с.

2. Наводнов В.Г., Мотова Г.Н. Аккредитация: перезагрузка? // «Аккредитация в образовании». – № 40, 2010. – С. 49-51.

3. The first decade of working on the European Higher Education Area. The Bologna Process Independent Assessment / Volume 1 Detailed assessment report, 2010.

4. ENQA in 2010 and Beyond: an introduction to the discussion about an implementation plan of priorities. Режим доступа: <http://www.enqa.eu/eventitem.lasso?id=245&cont=pasteventDetail>

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», № 273 от 29 декабря 2012 г.

6. Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» от 26 мая 2009 г., №599.

7. Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 26 мая 2009 г., №599.

8. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы» от 7 февраля 2011 г., №163-р.

9. Motova G., Pykkö R. Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance / G. Motova, R. Pykkö // European Journal of Education / Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition, Volume 47, Issue 1, March, 2012, p. 25-36.

10. Mobility strategy 2020 for the European Higher Education Area (EHEA). Режим доступа: <http://bologna-bucharest2012.ehea.info/background-documents.html>

11. <http://www.fgosvpo.ru/>

12. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Мотова Г.Н., Сарычева Т.В. О проекте «Лучшие образовательные программы инновационной России // «Высшее образование сегодня», № 4, 2013. С. 5-13.

13. http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/2010_conference/

14. Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Экспертиза качества образования: европейский подход. – Москва: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. – 100 с.

15. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area – 3rd edition. Режим доступа: http://www.enqa.eu/pubs_esg.lasso

16. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения в 4 т. Перевод с древнегреч. С. Жебелева. М., «Мысль», 1983, т. 4. – С. 376-644.